

— Бип-бип... — Резкий свисток внезапно нарушил тишину ночи. — Стрельба! Там стрельба на нижней палубе! — Чрезвычайная ситуация! Чрезвычайная ситуация! — Тихий военный корабль быстро проснулся, когда прозвучал резкий свисток, и огни на верхней палубе корабля внезапно пронзили тьму. Бригадный генерал Браун, который спал крепким сном, молча выбрался из постели и взял саблю, лежащую рядом с кроватью. Его строгое лицо было полным неудовольствия. Офицер, потревоживший его сон, побледнел от страха: — Докладить вашему превосходительству, бригадный генерал, выстрелы были слышны с уровня заключенных. — Выяснили ли вы, кто произвел выстрел? — Эм... проход на нижний уровень заблокирован, и там пропало много оружия. Это ЧП, бригадный генерал! Браун молчал какое-то время. Он так разозлился, что хотел бы отчитать своих подчиненных, но он также понимал, что такая разрядка не поможет. Встав с торжественным видом, его рост почти в два метра все еще ощущался немного гнетущим. — Раз мы не знаем, кто это сделал, давайте сначала убьем половину этих низкосортных ублюдков. — Это дань уважения моему драгоценному времени сна! Браун уже критиковал процесс транспортировки заключенных. По его мнению, лучший способ справиться с этими отвратительными пиратами — казнить их прямо на месте. — Три секунды времени реакции, — Бакки несколько раз постучал пальцами, молча отсчитывая время от звука выстрела до момента, когда флот отреагировал. Ничего страшного. Конечно, реакция есть реакция. Потребуется примерно десять минут, прежде чем кто-нибудь отправится расследовать ситуацию. В конце концов, он все же оставил много подарков. Внешняя обшивка военного корабля сделана из стали, но внутренняя часть все еще обустроена как большой деревянный парусник. Главную палубу делят на четыре яруса сверху вниз, второй ярус — это место отдыха и жилая комната для моряков. Третий ярус — это грузовой отсек. Бакки, Арне и Мусса тоже остались в этом районе. Неизвестно, связано ли это с тем, что эти трое слишком слабы, или из-за недостатка места на нижнем ярусе. Четвертый ярус — это нижняя палуба. Пространство от палубы до самого низа корабля, где находятся каюты, — это самая клаустрофобная часть. Большинство преступников, которых сопровождают, размещают именно в этом районе. Бакки ступал босыми ногами по влажным деревянным доскам, его левое плечо было пустым, а в правой руке он держал пистолет. Время от времени прикладывал ствол к щеке. Оставшееся тепло быстро рассеивалось. Его шаги были неторопливыми. — Снэп... снэп... — В клаустрофобной нижней каюте эти шаги словно наступали на сердца всех преступников. Арне очень нервничал. Его дедушка, этот сумасшедший, выстрелил три раза, и весь военный корабль узнал, что с заключенными на самом дне что-то не так. Неужели это не срочно?! Но когда он действительно вошел в каюту на нижнем этаже, его тело стало таким же сторбленным, как у перепела. Металлические клетки перед вами — большие и маленькие. Большая — высотой четыре-пять метров, почти до самой палубы, а маленькая — всего около двух метров, примерно такого же размера, как клетка, в которой сидел Арне раньше. Очень рассеянный холодный свет мог осветить лишь размытые очертания заключенного в клетке, и тень упавшего человека была очень длинной. А также бесчисленные пары жадных глаз. Такое ощущение, будто ты окружен ужасными волками в темную ночь. Сзади раздались звуки очень быстрых шагов, крики, звон мечей и оружия... они прошли через несколько палуб и упали в уши Арне. Впереди — свирепые и неуправляемые волки, а сзади — пламя, которое вот-вот сожжет людей дотла. Сердце Аль-а прыгнуло в горло. — Эй-эй... — К счастью, смех сумасшедшего все еще звучит. Арне фактически нашел немного умиротворения в этом смехе. Дальше, как только этих заключенных освободят, мы сможем сражаться с флотом снаружи, верно? Они должны естественным образом встать на нашу сторону, верно? — Эй, заблудший питомец ищет молока! — В темноте откуда-то раздался насмешливый голос. — Если ты хочешь покормить грудью, тебе придется встать на колени и умолять! — Иначе маленького питомца отведут на расстрел! — Ха-ха-ха-ха! — Маленький питомец, как только ты откроешь мою клетку и поцелуешь мои пальцы, я помогу тебе справиться с флотом позади тебя. В темноте двухметровая фигура кричала дразнящим голосом с оттенком нетерпения: — Знаешь, я пират с наградой в сто миллионов! — Ха-ха-ха, Джозеф, кто не знает, сколько стоит твоя

награда в сто миллионов? — Как только он договорил, другие заключенные не колеблясь разоблачили его. Всевозможные странные звуки внезапно разрушили фантазии Арне. Те, кто заперт здесь, — все пираты. Редкая профессия, любящая убивать своих собратьев. — Все кончено, все кончено... — Губы Арне задрожали. Если эти заключенные откажутся действовать, как же им двоим справиться с флотом снаружи? Как источник шума, они, скорее всего, будут подняты на мачту, чтобы их высушили! — Ах... ах... потерянный маленький питомец — действительно хорошая шутка, намного лучше, чем та, которую я только что придумал. — Несмотря на глаза, полные насмешки и злобы, или на срочную ситуацию снаружи, казалось, что их не волнует хорошее настроение Бакки в это время. Он сел, небрежно опустившись. Правая рука, держащая пистолет, произвела несколько выстрелов в направлении, откуда исходило больше всего слов. — К сожалению, мне не нравится, когда чужие шутки лучше моих. В глазах Бакки не было никаких изменений, как будто он стрелял и убил всего лишь надоедливую комара. Смех заключенных внезапно прекратился. Маленький питомец, ищущий уют, внезапно вытащил смертельное оружие, которое было совсем не милым. Но разве эти двое действительно не боятся флота позади них? Если они не полагаются на них и не используют их силу, как же они будут сражаться с флотом позади них! Причина, по которой эти заключенные осмелились так шутить над ними, заключалась в том, что они по сути были высокомерны из-за того, что их баловали. Они слышали выстрелы, шум флота, собирающегося, и видели трусливый вид Арне. Но сейчас ситуация кажется немного другой. Бакки улыбнулся сладко и, казалось, немного недоволен атмосферой: — Почему? Почему вы такие серьезные? — Давайте поиграем! — Ну... как нам играть? Он почесал подбородок: — Как насчет того, чтобы до прихода флота придумать друг другу прозвище? — Например, моя сторона, Арне, я называю его... — Кандидат навигатора милых маленьких пиратов летучих мышей... мистер! — Бакки облизнул губы, и его улыбка исчезла: — Хорошо, теперь твоя очередь. — Придумай мне имя. — Разве ты не боишься? — спросил из темноты один из заключенных. — Если бы не мы, ты бы уже был мертв! — Нет, нет, нет. — Бакки махнул рукой и облизнул губы: — Не я, а мы. Бакки достал из мешка длинное ружье, протер его и несколько раз нацелил на заключенных, угрожая. Эти заключенные, запертые в клетке, какими бы высокими ни были их награды за голову снаружи, в данный момент ничем не отличаются от живых мишеней. — Хе-хе-хе... — — Дополнительное напоминание, штраф за игру — тот, кто последним придумает имя, умрет первым. — Или, если никто не сможет придумать, то все умрут вместе. — Как тебе, весело? —